

Пуф! Бам!

Два обгорелых ошмётка плоти рухнули на землю. Неподвластный Смерти был разрублен на две почти ровные половинки!

Способности к восстановлению у этого человека были, несомненно, бросали вызов небесам, однако даже их было недостаточно, чтобы отмотать назад время. Духовная сила покинула практика мгновенно, а вместе с ней утекла и жизнь.

Приземлившись, Бай Юньфэй взмахнул правой рукой, рассеивая Клинок Пламени. Печать Катастрофы, словно живая, метнулась вперёд, поглощая всю энергию огня, бушевавшую вокруг, включая и язычки пламени, плясавшие на останках Неподвластного Смерти.

«Фиу...»

Бай Юньфэй утёр лоб и отозвал второй из Клинков Полумесяца обратно. Два лезвия с лязгом соединились, после чего юноша убрал их в пространственное кольцо. Оглядевшись вокруг в поисках Ледяного Шипа, Бай Юньфэй зашагал в нужную сторону и очень скоро нашёл голубой клинок, глубоко вонзившийся в камень. Печать Катастрофы всё это время так и продолжала парить над его головой, испуская ровный алый свет.

Хань Чун и Хань Линь с удивлением рассматривали приближающуюся к ним фигуру юноши. Бай Юньфэй в первую же секунду своего появления на поле боя убил одного из Четырёх Богов Смерти, а затем и остальные трое один за другим пали от его рук!

У них уже не осталось и тени сомнения, что этот человек был учеником Школы Ремесла. Печать Катастрофы, Язык Пламени, Огненное Жало, Клинки Полумесяца, Послушная Верёвка, Ледяной Шип, тот летающий меч... целый арсенал мощных духовных предметов с самыми разными и необычными свойствами. Первые три артефакта из этого списка вселили настоящий ужас в братьях, так что даже если бы Юньфэй не говорил им, что он из Школы Ремесла, то они всё равно пришли бы к этому выводу самостоятельно.

«Лорд Бай, спасибо за вашу помощь», — вежливо поприветствовал его Хань Чун, шагнув навстречу с формальным поклоном. Хоть Бай Юньфэй и производил впечатление Воина Духа на поздней стадии, судя по его ауре, но Старший Кинжал не сомневался, что тот просто скрывает свою силу.

«Вероятно, существуют немало способов замаскировать свой уровень силы», — подумал он про себя.

Бай Юньфэй ответил аналогичным жестом, проговорив: «Нет нужды держаться так формально,

брат Хань. Я просто пролетал мимо. Думаю, даже если бы я не вмешался, вы двое вполне бы справились и сами».

«А-ха-ха... Лорд Бай, возможно, так и есть, но боюсь представить, сколько сил нам пришлось бы приложить в таком случае. И почти уверен, что нам не удалось бы убить их всех. А вы с такой лёгкостью их убили... Вы оказали нам неоценимую услугу, — покачал головой Хань Чун. Он немного поколебался, но всё же продолжил: — Лорд Бай, власти этой провинции объявили награду за этих так называемых Четырёх Богов Смерти...»

Бай Юньфэй поднял руку, прерывая его на полуслове: «Нет, нет, я же говорил раньше. Брат Хань, я здесь не ради награды».

Юньфэй знал, что награда за головы подобных преступников должна быть астрономической, и заключалась она не только и не столько в деньгах. Речь наверняка шла об изначальных камнях или даже духовных навыках, однако юноша не планировал требовать свою долю. Даже пространственное кольцо Неподвластного Смерти несколько его не заинтересовало.

Он хотел лишь показать, что прибыл с благими намерениями...

«Понятно...» — от того факта, что награду не придётся делить, Хань Чун едва сумел сдержать вздох облегчения. Но всё же, его терзали сомнения. Если Бай Юньфэйю ничего не было нужно, но он тем не менее рисковал своей жизнью в битве с тремя Предками Духа, то это... была какая-то уж слишком запредельная “доброта”.

«Ни их вещи, ни награда его не интересуют, и я сильно сомневаюсь, что он имел на них зуб. Он что, поборник справедливости? Угу, как же...» — случайно пробормотал себе под нос младший из братьев.

«Хань Линь!» — оборвал его Хань Чун с укоризной. Это было слишком прямо. Он опасался, что Юньфэй может расценить подобное замечание как оскорбление.

«Ха-ха, брат Хань Линь недалёк от истины. Я не тот человек, что стремится творить “добро” направо и налево во имя справедливости... — беззаботно махнул рукой Бай Юньфэй. — На самом деле, я помог вам не случайно».

«Хм? — с подозрением уставился на него Хань Чун. — Лорд Бай, так что же...»

Вместо того, чтобы ответить на невысказанный вопрос Старшего Кинжала, Бай Юньфэй вдруг с улыбкой заговорил на совершенно другую тему:

«Витые Ножи. Длина: 4,15 дюйма. Основной материал: позвоночник Витой Змеи. Изготавливаются сразу парой, и при использовании одновременно обоих урон удваивается...

Нож “Разряд”. Изготавливается из молниевой руды с использованием изначальных камней той же стихии, а для придания формы необходим духовный кристалл. Длина: 3,26 дюйма. Изгиб на 0,1 дюйма в средней части и угол в...

Нож “Мерцание”. Изготавливается из прозрачной руды с использованием изначального камня или духовного кристалла любой стихии в качестве катализатора. Длина...

Дуговой Нож. Изготавливается из ветряной руды, для придания формы требуется изначальный камень или духовный кристалл элемента ветра. Достигает лишь 0,1 дюйма в ширину и дугообразный изгиб для...

Нож “Грязелом”...

Нож “Бабочка”...»

Первая же фраза заставила Братьев-Кинжалов окаменеть. Этот незнакомец назвал несколько метательных кинжалов и ножей, которые они использовали в этом бою, но затем начал озвучивать всё новую и новую информацию. Очень скоро Хань Линь не выдержал.

«Как... Откуда ты всё это знаешь!» — воскликнул он.

Хань Чун был удивлён не меньше. Он оттянул брата немного назад, а в его руке запульсировал фиолетовым светом один из названных метательных ножей, Разряд.

«Кто ты такой? – требовательно спросил он у Юньфэя. – И откуда тебе известно о наших ножах?»

Бай Юньфэй упёр руки в бёдра и, словно не замечая их настороженности, с той же странной улыбкой продолжил: «Не стоит так волноваться, братья. Я действительно из Школы Ремесла и ничего дурного не замышляю».

Невозмутимость юноши немного успокоила Старшего Кинжала, однако не до конца: «Мистер, как так вышло, что вы столько знаете о нашем оружии и почему вы внезапно об этом заговорили?»

«Я хочу заключить сделку с вами двумя».

«Сделку?»

«Именно, — кивнул Бай Юньфэй. – Не буду ходить вокруг да около. Мне когда-то посчастливилось случайно заполучить частично разрушенный трактат. В этой работе описывалось, как создавать ряд необычных метательных ножей. То, что я вам только что

рассказал, было лишь малой частью этого трактата... ну как, интересно?»

«Что ты сказал?! – выпалил внезапно Хань Чун, к полнейшей неожиданности Юньфэя. – Ты нашёл “Компендиум о метательном оружии”!»

В глазах Бай Юньфэя вспыхнуло любопытство. Он кивнул, извлекая из кольца потрёпанный трактат. Он продемонстрировал его братьям, затем быстро пролистнул несколько страниц, после чего снова закрыл.

Юноша был уверен, что с их зрением братья наверняка составили представление о содержании трактата.

Бай Юньфэй по-прежнему улыбался, однако внутренне собрался, готовый к любым неожиданностям со стороны своих новых знакомых. Он не солгал насчёт сделки, однако не был уверен, что при виде этой книги у братьев не возникнет недобрых намерений.

В том числе поэтому над его головой до сих пор парила Печать Катастрофы.

«Не удивительно, что он столько знает о метательных ножах... в этом трактате можно найти все эти детали. Он знает о них даже больше, чем мы сами! Потерянное нашей школой сокровище всё это время находилось в его руках!» — пронеслось в голове Хань Чуна. Потрясение, которое он испытывал, легко читалось по его лицу. Разумеется, этот странный малый не мог знать, насколько важен для них этот трактат. Сказать по правде, они бы прибегли даже к краже или грубой силе, если бы не тот факт, что он оказал им большую услугу, а также являлся учеником Школы Ремесла.

Но в этом и не было нужды, Бай Юньфэй и без того был не против продать книгу. Волнение братьев было сложно описать словами.

Им потребовалось полсекунды, чтобы взять себя в руки, после чего Хань Чун со всем возможным хладнокровием взглянул на юношу: «Так какую сделку хочет предложить лорд Бай?»

Бай Юньфэй пожал плечами и без обиняков заявил: «Я хочу узнать недостающую часть трактата!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/317463>